На тему важности традиций в Исламе за последние годы было написано много важного и интересного. Возросшая актуальность этой темы связана с тем, что мусульмане нашей страны столкнулись с беспрецедентным влиянием и экспансией со стороны различных зарубежных деструктивных течений. Конечно, далеко не каждое зарубежное мусульманское течение является деструктивным и радикальным, но на волне возрождения Ислама, которое началось в 1990-е годы, наши мусульмане готовы были воспринимать без разбора любые течения и любые мусульманские организации. В итоге, многие мусульмане нашей страны приобщились именно к тем направлениям, которые не ставят перед собой цель созидательного развития Ислама в нашей стране, а наоборот нацелены радикально и даже экстремистски.

Именно из-за этого те мусульмане, которые являются настоящими патриотами своей страны, а также знают и любят историю своего народа и историю мусульманских традиций, озаботились тем, что сегодня из-за влияния разных деструктивных сил размывается не только культура российских мусульман, но портится имидж Ислама.

Многие авторы и исследователи достаточно подробно писали и пишут, каким образом, с помощью каких методов представители этих течений внедряют в России свою идеологию. Однако здесь мне хотелось бы поговорить о том, почему у нас появилась живительная среда для таких течений. Для объективного понимания проблемы нужна и самокритика.

На мой взгляд, большая вина в сложившейся ситуации лежит и на мусульманском духовенстве, которое все эти годы даже не пыталась понять молодежь и выработать какое-то адекватной для нее предложение.

В 1990-е годы, как татарские идеологи, так и мусульманское духовенство, на самом деле, были достаточно далеки от чаяний молодежи. Какие только идеологии и мертворожденные концепты не рождало то время. Однако развал СССР и последовавший за ним мощный социальный кризис толкал молодежь на поиски истины и социальной справедливости. Поскольку в людях всегда была и будет потребность в вере, в вере во Всевышнего, то совершенно логично, что они обратились к Исламу как неиссякаемому источнику этой справедливости и самому прочному и главному фундаменту веры.

Дикий капитализм 1990-х годов, война и борьба всех со всеми, довели наше общество до состояния высшего лицемерия, волчьего отношения друг к другу, ненависти и алчности, которые стали царить вокруг молодежи. Поэтому возникла потребность в поиске искренности, духовной чистоты, порядочности, моральной и нравственной честности. Однако смогла ли наша национальная и духовная интеллектуальная элита

стать примером этих характеристик? Конечно же, нет.

Среди националистов были распространены пьянство, нравственная распущенность и жажда власти. Все то хорошее, что было в их идеях, уже было сформулировано 100 назад татарскими национальными идеологами-мусульманами, то есть джадидами. Поэтому ничего принципиального нового в идеях националистов 1990-х годов не было, за исключением радикальности некоторой части татарского национального движения. Однако, время диктовала новые условия, и к этим новым условиям, татарские идеологи не смогли приспособиться. Каких только идей, призванных оттолкнуть татар от настоящего подлинного Ислама, придумано не было – это и тенгрианство, и "евроислам", или вовсе атеизм на национальной почве. В общем, все это были мертворожденные проекты, которые были очень далеки от чаяний молодого поколения. Что оно могло думать, когда смотрело на то, как часть татарской национальной элиты придумывает разные кабинетные концепты далекие от жизни и делает себе карьеру? Наверное, ничего хорошего.

Более того, стало происходить разочарование в национальной татарской идее, потому что многие лидеры национального движения не смогли стать нравственными ориентирами, примерами искренности, честности и бескорыстности.

Аналогичная ситуация произошла и в отношениях молодежи с мусульманским духовенством. Татарская городская молодежь, будучи ищущей и современной в своем сознании, приходила в мечети, но не получала там соответствующего приема. Духовенство воспитанное, как правило, в деревенских условиях и выросшая при Советском Союзе, просто не знало, как общаться и работать с этой молодежью. Что смогло предложить татарское мусульманское духовенство молодежи в 1990-х - начале 2000-х годов? Как мы знаем - ничего.

Даже разговоры о традиционном Исламе позиционировались совершенно неправильно, из-за чего у городской мусульманской молодежи сложилось впечатление, что традиционный Ислам - это деревенский Ислам в традициях бабаев и абыстаев. Как городская современная мусульманская молодежь могла принять идею традиционного Ислама, если она ассоциировалась только с чем-то архаичным и неактуальным? То есть уже само позиционирование традиционного Ислама было неправильным. Получается, что духовенство просто проиграло информационную борьбу, позволив закрепить за традиционным Исламом стереотип деревенщины и архаичности.

И это я не говорю еще о том, что мусульманское духовенство совершенно не умело работать с молодежью, порой даже, в лучших советских традициях, прогоняло молодых мусульман из мечетей. Да-да, было и такое. И мечети в некоторых крупных городах даже закрывали в будние дни на замок. К сожалению, некоторые представители духовенства создавали образ алчных и нечистоплотных на руку людей. Надо смотреть правде в глаза, чтобы понять суть проблемы и признать, что были и такие серьезные проколы.

В контексте вышесказанного логичен вопрос: почему мы сейчас удивляемся, что эта

молодежь отстранилась от национальной культуры и истории, от традиционных мечетей и попала под влияние разных сомнительных течений, которые как раз с молодежью работать очень хорошо умели и умеют.

Сегодня принято ругать молодежь, дескать, она привезла радикальный и нетрадиционный Ислам к нам. Но вообще-то это наши дети, выросшие в наших городах и деревнях, в наших районах и кварталах, у нас на глазах, у нас под боком. Они и уехали-то потому, что мы им ничего не предложили, потому что мы не смогли, не сумели, не захотели с ними работать. Когда мы набрасываемся и критикуем их, мы забываем, что мы набрасываемся вообще-то на своих детей, которых мы воспитали, а если точнее - не воспитали. Зачастую эта наша молодежь, которая выросла в неблагополучных семьях, в неблагополучных районах, и у них сформировалась острая необходимость в справедливости. Чего ожидали те холёные и довольные жизнью люди, которые предлагали этой молодежи какие-то кабинетные концепции и теории?

Прежде чем критиковать молодежь нам самим стоит взглянуть в зеркало и спросить себя: а чем мы занимались последние 15-20 лет? Что мы реально сделали, чтобы помочь этой молодежи? Что мы смогли им предложить? Какую идею, какой путь к Исламу как источнику веры и справедливости мы смогли сформулировать? Мы должны задать себе много, очень много вопросов, гораздо больше, чем я задал сейчас.

Если мы в состоянии предложить молодежи только либо неправильно сформулированный деревенский традиционный Ислам, либо далекий от исламской традиции кабинетный национальный Ислам, либо и вовсе какую-нибудь этническую псевдорелигию типа тенгрианства, то какое мы имеем вообще право критиковать эту молодежь? Свалить на плечи молодого поколения наши ошибки и просчеты это очень легко!

И неизвестно, что хуже – создавать далекие от жизни кабинетные конструкции или же не уметь правильно сформулировать принципы и основы традиционного Ислама. Я думаю, что хуже последнее.

Ведь традиционный Ислам это совокупность всего того самого лучшего, что было в исламской традиции нашего народа. Это Ислам, самый настоящий чистый Ислам, основанный на Коране и Сунне, но имеющий в своем багаже многовековой социальный опыт жизни мусульманской религии в нашей стране. Традиционный Ислам это живая традиция, которая прекрасно сочетается с современным миром.

Это очень важно для понимания сути традиционного Ислама, потому что неправильно формулируя его, неправильно его позиционируя и рассказывая о нем неправильно, мы обрубаем канал, через который наш многовековой опыт и культура могли бы быть использованы сейчас. Обрубая этот канал, мы оставляем огромное пространство, которое заполняется неизвестными для нас прежде радикальными деструктивными учениями и течениями.

Проблемы, обозначенные выше, для нас по-прежнему актуальны, ведь по-прежнему во

многих мечетях молодежь не находит того, чего она в них ищет – рецепта решения социальных проблем, поиска пути к вере и искренности в отношениях между людьми. Необходимо исправлять ситуацию – здесь и сейчас. Только если удастся преодолеть этот первый и главный барьер и достучаться до сердец нашей молодежи, мы сможем им рассказать о той богатой мусульманской истории и традиции, которые были у татар, именно тогда мы сможем направить их большую энергию в созидательное русло.

Традиционный Ислам, который основывается на нашей истории, всегда был современен для своей эпохи, поэтому он современен и актуален и сейчас. Это необходимо понять в первую очередь самому духовенству, некоторые представители которого и сами порой увлекаются изоляционизмом и архаикой, а уже после эту идею проще будет донести до молодежи. Ведь потенциал у традиционного Ислама, как в вопросах укрепления веры, так и достижения социальной справедливости и развития личности человека, намного больше, чем у всех деструктивных и радикальных течений вместе взятых.

Илдар-хазрат Баязитов,

имам-хатыб мечети "Ярдэм"